

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-252-262

На пути устранения теоретических затруднений социологии морали*

А.А. Санженakov

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
(e-mail: sanzhenakov@gmail.com)

Цель статьи — обозначить теоретические затруднения социологии морали и возможные варианты их разрешения. Актуальность темы обусловлена необходимостью научного изучения моральной составляющей современного общества для выработки инструментов предотвращения его дегуманизации. В задачи социологии морали входит эмпирическое исследование форм реализации различных моральных феноменов (справедливость, долг, совесть) в пространстве социума. Социологическое изучение моральных фактов включает в себя на первом этапе наблюдение и сбор данных, а на втором этапе — их обобщение и выявление закономерностей. При этом мораль рассматривается как один из компонентов общества и потому подвергается анализу не сама по себе, а в связи с другими общественными отношениями. Одна из сложностей такого исследования — амбивалентная природа морали, т.е. ее реализуемость как в общественном, так и в индивидуальном сознании: игнорируя индивидуальный модус морали, социологи искажают содержание моральных фактов. Другой причиной теоретических затруднений в исследовании морали является тот факт, что социологи опираются на устаревшие представления, например, о характере моральной истины и об исследовательской непредвзятости — считается, что моральные суждения не могут расцениваться как истинные или ложные, а исследователь должен выносить за скобки собственные ценностные установки при сборе и анализе данных. Устранение этих затруднений чревато утратой специфики социологического исследования и слиянием социологии с моральной философией. Перед разработчиками «новой социологии морали» стоит задача реформирования этой области с сохранением присущего социологии статуса самостоятельной научной дисциплины. Один из способов решения этой задачи — обращение к аналитической философии, в частности, к концепции морального реализма, согласно которой моральные качества представляют собой качества реально существующих вещей, а моральные истины имеют такой же статус, что и научные истины.

Ключевые слова: общество; мораль; этика; социология морали; аналитическая этика; моральная истина; моральный реализм

Первопроходцы социологии считали, что мораль, будучи одним из основных аспектов человеческих отношений, представляет собой базовую матрицу для построения любого общества. Поскольку мораль как феномен может возникнуть только в социальном пространстве, она, наряду с другими общественными феноменами, неизбежно становится предметом социологического анализа. Согласно А. Смитю (1) слова «социальный» и «моральный» могут использоваться взаимозаменяемо. «Источником морали, по Э. Дюркгейму (2), является общество, превосходящее индивида по силе и авторитету. Именно оно

* © Санженakov А.А., 2020.

Статья поступила 29.12.2019 г. Статья принята к публикации 31.03.2020 г.

требует от индивида моральных качеств, особо важными среди которых считались готовность к самопожертвованию и личное бескорыстие. Дюркгейм оценивал мораль как реальную, действенную, практическую силу. Общество призвано прилагать усилия для того, чтобы сдерживать биологическую природу человека, вводить ее в определенные рамки с помощью морали и религии» [9. С. 134]. Н. Луман отмечал, что моральная коммуникация является лишь одним и далеко не единственным способом построения общества. Более радикальных взглядов придерживается Ю. Хабермас, для которого коммуникация и мораль оказывают равнозначное влияние на общество.

Специфика социологии морали

В задачи социологии морали входит эмпирическое исследование форм реализации моральных феноменов (справедливость, долг, совесть). В самом общем виде социологическая работа с моральной стороной общественных отношений включает в себя на первом этапе наблюдение и фиксацию моральных фактов в их социальной ипостаси, а также сбор свидетельств, отражающих моральные убеждения той или иной группы, на втором этапе — обобщение данных и выявление закономерностей. «Социология морали исследует мораль не просто как отдельный самостоятельный социальный феномен, а прежде всего как составную часть, компонент социальной системы. Для социологии морали главным является исследование системы социальных связей морали и общества, влияние морали на функционирование общественных отношений» [9. С. 119].

В отличие от психологов и нейрочеловеков, социологи предпочитают опираться на «широкие», а не на «узкие» концепции морали (так мы переводим устоявшуюся в англоязычной литературе терминологию — *thick and thin moral concepts*) [23]. Узкие концепции морали обычно рассматривают допустимость определенного образа действий в конкретных (часто гипотетических) ситуациях. Исследователи, работающие в рамках данного понимания морали, могут поставить вопрос, например, о допустимости убийства одного человека для спасения пятерых. Узкое понимание морали предполагает относительно простые моральные суждения о добре, зле, допустимости и уместности тех или иных действий, в то время как широкая трактовка морали включает в себя обширный спектр проблем и предполагает обсуждение разнообразных добродетелей и пороков. Проще говоря, узкое понимание морали касается конкретных ситуаций, а широкое понимание морали подразумевает поиск ответа на вопрос, как быть хорошим человеком (или какое общество является справедливым). Поскольку социологов больше интересует, как люди выстраивают долгосрочные стратегии поведения, чем то, как они делают выбор в каждом отдельном случае, они опираются на широкие концепции морали.

В советской и постсоветской науке интерес к социологии морали был достаточно высок [11; 20], в современной исследовательской литературе он сохраняется [4; 10; 19]. При этом как в прошлом, так и в нынешнем веке

разговор о методологии социологического исследования нравственности (3) неизменно сопровождается указанием на ряд затруднений, свойственных этой дисциплине.

Предметно-методологические затруднения

Источником этих затруднений является сам предмет исследования — мораль: о ней «легко судить до тех пор, пока она не становится предметом социологического наблюдения» [3. С. 69]. Проблематичность социологии морали проистекает не столько из внешних факторов, сколько из самого предмета и инструментария, с помощью которого мы его исследуем. «Опросные методы останавливаются перед моральной проблематикой в недоумении: те состояния сознания, которые можно назвать моральными (совесть, честь, стыд, доброе и злое намерения, самоотверженность, подлость, зависть, злоба, ресентимент), скрыты от самого сознания почти непроницаемым экраном защитных механизмов (рационализацией, трансфером, вытеснением, проекцией, замещением)» [3. С. 69].

Другой спецификой морали, затрудняющей ее социологическое исследование, выступает амбивалентность — мораль реализуется одновременно в общественной и индивидуальной формах сознания. «С одной стороны, мораль является надиндивидуальной реальностью и предстает как “вещь”, отграниченная от свободного волеизъявления. С другой — моральное действие возможно только как действие трансцендентального “я”. Здесь возникает фундаментальная проблема эпистемологии социальных наук: превратить моральные нормы в предмет научного исследования (социологии морали) нельзя без превращения трансцендентального “я” в вещь» [18. С. 92]. В связи с этим Р.Г. Апресян обращает внимание на первенство этики личности над общественной этикой — «этика общества» раскрывается через «этику личности», что ставит под сомнение обоснованность социологического подхода к морали: «моральная философия обращена к изучению идеальных моральных форм и их актуализации в качестве личностных задач. За редким исключением моральная философия представляет собой анализ идеальных форм и того, как они осуществляются или должны осуществляться на уровне личности. Общество при этом также могло рассматриваться как возможный предмет философско-этического анализа, но на деле “этика общества” раскрывается на языке этики личности и осваивается в формах, сопряженных с бытием личности» [1. С. 3].

Перечисленные затруднения методологического плана привели к тому, что с середины XX века интерес социальной философии к моральной составляющей общественных отношений постоянно снижался. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты контент-анализа (понятия «мораль» и «моральность») публикаций в журналах «*American Journal of Sociology*» и «*American Sociological Review*» за период с 1895 по 2011 годы, представленные в статье «Новая социология морали» [26]. По мнению ее авторов,

снижение интереса к проблематике морали с 1950-х годов по настоящее время обусловлено несколькими факторами. Во-первых, благодаря теории «морального консенсуса» Т. Парсонса мораль становится синонимом конформизма, а акцент на интернализации и подчинении нормам плохо согласовывался с развитием социологии в 1960-е годы — в направлении к таким темам, как власть и политические ресурсы. Во-вторых, развитие статистического анализа, вероятно, также сыграло свою роль, поскольку моральные факты и понятия труднее измерить, нежели доход, возраст и образование. В-третьих, изучение социальных конфликтов и расслоения в обществе обусловило игнорирование моральных вопросов, поскольку последние якобы скрывают «истинные интересы» членов общества. И, в-четвертых, развитие нейронауки и исследование моральных дилемм с точки зрения нейропсихологии привели к тому, что решение моральных вопросов перешло с общественного уровня на уровень отдельного сознания [26. Р. 52–53].

Теоретико-философские затруднения

Часть затруднений социологии морали объясняется неверными теоретическими установками социологов. Так, Г. Абенд [24] полагает, что социологи исходят из упрощенных или устаревших этических теорий, следствием чего является непонимание сути морали и того, как она должна изучаться с научной точки зрения. В качестве примера он называет две проблемы, которые социологи решают в рамках «веберовской парадигмы»: моральной истины и аксиологической независимости. Согласно этой парадигме к моральным суждениям неприменимы категории истинности и ложности: можно *считать*, что высказывание «нельзя есть людей» является ложным или истинным, но само это утверждение не может *быть* истинным или ложным [24. С. 88]. Вторая проблема сводится к тому, что исследователь якобы должен обладать непредвзятым мнением и максимально беспристрастно оценивать эмпирический материал, не привлекая собственных моральных и ценностных суждений. Оба эти положения для современных моральных философов сомнительны. В философии наблюдается отчетливая тенденция сближения и даже отождествления моральных и эпистемических фактов. Например, шведский философ Т. Тэннхо утверждает, что высказывание « $5+7=12$ » равнозначно по истинности высказыванию «нельзя пытаться невинных детей ради забавы»: оба высказывания истинны в равной степени, поскольку моральные поступки и оценки являются объективно хорошими, плохими, правильными и неправильными [27].

Точно так же сомнению подвергается тезис о невмешательстве исследователя в процесс сбора и обработки эмпирического материала. Самых по себе эмпирических данных недостаточно, чтобы сделать выбор между конкурирующими теориями, предлагающими разные интерпретации этих данных. К тому же процесс восприятия при сборе данных оказывается теоретически и аксиологически нагруженным. Исходя из работ Х. Патнэма и Б. Уильямса,

можно заключить, что различие между фактами и ценностями не является столь критичным, как было принято считать прежде [24. С. 89].

Если социологи «веберовской парадигмы» признают, что понятие истинности приложимо к моральным фактам и высказываниям и что наблюдатель не является ценностно отстраненным и потому влияет на процесс сбора данных, то им придется примкнуть к лагерю «дюркгеймовской парадигмы», где имеются свои теоретические затруднения. Вероятно, самое значительное из них состоит в том, что отрицание двух вышеописанных принципов устраняет различия между научным и философским, объективным и нормативным, внешним и внутренним, т.е. стирает границу между социологией и моральной философией [24]. Таким образом, задача сводится к тому, чтобы провести ревизию теоретических представлений социологов о моральной истине и статусе ценностных суждений, но сделать это так, чтобы социология не утратила свой научный подход. Для этого может быть полезным обращение к аналитической философии и ее идеям о морали и этике, потому что именно представители аналитической философии последовательно и неотступно проповедают сциентизм и объективизм. Ориентированность на научность делает аналитическую философию наиболее привлекательным союзником для социологии, поскольку она нацелена на научное знание.

Аналитическая этика

Аналитическая философия имеет насыщенную историю, состоящую из множества этапов и течений (4). Применительно к аналитической этике это привело к тому, что неопозитивистский лингвоцентризм с отказом от метафизики и сведением ценностных высказываний к «бессмысленности» был заменен «аналитическим стилем мышления», предписывающим «необходимость соблюдения в философских построениях “обычных”, “примитивных” правил логики, отказа от использования многозначных слов, метафор, риторики и пр.» [15. С. 7]. В связи с этим неудачны попытки свести аналитическую этику к метаэтическим изысканиям, направленным на прояснение языка морали, хотя в большинстве случаев именно с метаэтикой ассоциируются этические исследования аналитических философов. Сегодня оправдано расширение аналитической этики посредством «метафизических, конкретно-научных (социологических, психологических и пр.) и нормативно-ценностных компонентов, от которых раньше она отстранялась» [14].

Первоначально аналитические философы были критически настроены по отношению к этике. Суть их критики сводится к тому, что все этические системы допускают «натуралистическую ошибку», понимая моральное добро как некое качество естественного предмета [17. С. 69]. Этой ошибки не избежали даже те системы, что видели в качестве основания своих этических положений метафизику (5). Другой вектор критики связан с антипсихологизмом: Дж. Мур полагает, что идея морально должного не является психологической, и моральная философия не может быть частью психологии

[17. С. 346]. Примечательно, что усилия Мура по выработке научной этики и прояснению базовых понятий моральной философии отражают дух времени, согласно которому развивались теоретические исследования основателя феноменологии Э. Гуссерля. Однако Гуссерль пришел к выводу, что место психологии должна занять чистая или формальная этика, построенная по принципу логики [5; 12]. По мнению Мура, ошибка моральных философов состоит в том, что они сводят свое исследование к человеческому поведению [17. С. 70], поэтому место этики занимает психология или социология. Таким образом, мы сталкиваемся с противоположной тенденцией: если выше была отмечена опасность сведения социологии к этике, то теперь — нежелательный переход этики в социологию.

Учитывая апофатические суждения Л. Витгенштейна (6) и негативные высказывания А. Айера, а также взгляды Дж. Мура, можно прийти к малоутешительному выводу, что на ранних этапах аналитическая философия усложнила задачи как для моральных философов, так и для специалистов из других областей знания, намеревающихся использовать их наработки. Критика натурализма привела к тому, что эмпирические исследования морали были поставлены под сомнение, а негативное отношение к языку морали, по сути подразумевающее, что наши ценностные утверждения ничего в себе не несут, сделало невозможными опросы общественного мнения, интервью и фокус-группы. Соответственно, ранняя аналитическая этика не может считаться надежным союзником социологии морали, скорее она является ее потенциальным недоброжелателем. Вместе с тем все ревизионистские настроения сопровождалось пониманием зависимости морали от ее социальных модуляций. Так, А. Макинтайр полагал, что «мы не пойдем до конца утверждений моральной философии, пока точно не объясним, каким будет их социальное воплощение» [28. Р. 23; цит. по: 2. С. 81–82].

Вероятно, в более позднем варианте именно аналитическая этика дает надежду на ясное понимание моральной сферы и ее научное исследование. Отчасти тенденция критики языка и оснований этики сохранилась и у современных аналитических философов. Вместе с тем вследствие угасания неопозитивизма в аналитической философии возродился интерес к метафизике (7), и в моральную философию стали проникать метафизические концепции. Радикальный пересмотр ранних положений аналитической этики связан с появлением и распространением морального реализма, согласно которому «моральные качества — не что иное, как качества реально существующих вещей, моральные истины могут быть доступны так же, как и научные истины; моральные факты, будучи ничем иным, как видом естественнонаучных фактов, не вносят ничего загадочного в нашу картину мира» [29. С. 3–4].

Принимая данную позицию, сторонники морального реализма обрекают себя на необходимость объяснения, каким образом моральные факты связаны с естественными фактами и как мы узнаем о существовании этих специфических неестественных фактов. Другой и не менее сложной задачей является

прояснение сути моральной истины: даже если мы согласимся, что некоторые моральные суждения обладают истинностью, то вряд ли решимся утверждать, что она того же рода, что и эпистемологическая истинность.

Одна из стратегий решения этих проблем — переопределение (*re-identifying*) моральных фактов через неморальные факты. По этому пути, в частности, пошел британский аналитический философ и богослов Р. Суинбёрн [30], показав, что моральные истины не зависят от того, существует бог или нет. Он использовал тезис о том, что моральные качества отдельных поступков супервентны (*supervenient*) по отношению к неморальным, и привел следующий пример: «То, что Гитлер делал в ряде случаев в 1942 и 1943 годах, было морально неправильным, потому что это был акт геноцида. То, что вы делали вчера, было хорошо, потому что это было актом кормления голодающих» [30. С. 8]. Соединение нескольких неморальных качеств делает действие морально правильным или неправильным. И мы не можем представить два мира, в которых связь неморальных фактов одинакова, а оценка действий с точки зрения моральных свойств разная. Таким образом, моральные свойства следуют за неморальными. Благодаря данному подходу моральные факты становятся легко эксплицируемыми, хотя мотивация морального агента сокрыта. Впрочем, на этот недостаток можно закрыть глаза, поскольку для социологии морали главной единицей анализа является не отдельный субъект, а группы, организации и институты. И даже если единицей измерения выступает индивид, цель почти всегда состоит в том, чтобы отнести результаты к социальной группе [26. С. 54].

Поиски новой социологии морали

Итак, социологи осознают проблемы, с которыми сталкивается социология морали. В поисках выхода из затруднений они предпринимают попытки смены точки зрения на предмет исследования, в частности, отказываясь от морали как широкого социального явления в пользу морали как локального явления, присущего отдельным группам. «Если старая социология морали была дюркгеймовской — рассматривая мораль как принадлежность целых обществ, связывающая их членов, — то новая социология морали является более веберовской. Мораль больше относится к многопрофильным группам и меньше к обществу в целом» [26. С. 53]. Показательно, что реновация социологии морали связана с отмежеванием от психологических исследований морали — это, в частности, свидетельствует о том, что социологи не рассматривают философов ни как конкурентов, ни как помощников, что в итоге может негативно сказаться на результатах исследований и привести к новому кризису в социологии морали.

Обращение к аналитической философии наряду с другими мерами по выходу из кризиса может способствовать обновлению социологии морали. Если социологи примут во внимание разрабатываемый в рамках аналитической философии моральный реализм, то исследования морали могут обрести новое

измерение — моральные свойства поступков и убеждений обретут более ясные очертания. Вместе с тем перед социологами будет поставлена новая задача: раскрыть не только то, каким образом моральные убеждения формируют ту или иную социальную солидарность, но и какие конкретные факты неморального свойства, соединяясь воедино, приводят к появлению моральных фактов, которые расцениваются в качестве таковых членами сообщества и тем самым репрезентируются в социологическом исследовании как данные, подлежащие анализу.

Свидетельством того, что мы находимся на верном пути, может служить наличие в социологии тенденций к развитию разных форм реализма. В качестве примера можно назвать трансцендентальный реализм и критический натурализм британского социолога Р. Бхаскара [25]. Как отмечает А.О. Фигура, «притязания реализма не в том, чтобы любая конкретная наука в ее теперешнем виде действительно отразила бы объективные структуры природной или социальной реальности, но в том, что он осмысленно и прагматически полезно допускает существование таких структур как возможных объектов научного описания» [21. С. 38]. Таким образом, вступая на путь реализма, разработанного в рамках аналитической этики, социология морали продолжает поиски новой методологии, но остается в рамках научной парадигмы.

Примечания

- (1) «Одной из сильных сторон этики Смита являлось... пристальное внимание к социальной природе морали... Человек, выросший на необитаемом острове, лишенный всякого общения с людьми, отмечает Смит, не имел бы никакого понятия о нравственности» [16. С. 16]. «Причину этого он усматривал в социальной природе нравственности, наличии “общих интересов” у всех людей, не допускающих искажения их нравственных представлений и чувств. И действительно, “какое же общество может возникнуть, если им приняты бесчеловечные нравы?..”» [16. С. 20].
- (2) Э. Дюркгейм ввел в научный оборот понятие «социология морали», а в его журнале «Социологический ежегодник» была даже одноименная рубрика [9. С. 134].
- (3) Мы используем понятия «мораль» и «нравственность» как взаимозаменяемые и обозначаем ими, как и большинство исследователей, установленные нормы поведения, вытекающие из представлений о добре и зле, хорошем и плохом. Этика — дисциплина, изучающая эти нормы и осуществляющая рефлексию этих представлений для создания единой обоснованной системы. Вместе с тем мы осознаем, что данное понимание является рабочим инструментом и имеет допустимый уровень погрешности [1].
- (4) Вопрос определения границ аналитической философии обсуждался не единожды. В качестве свежего примера можно привести дискуссию на страницах «Философского журнала» [6; 7; 22].
- (5) «...Ошибка точки зрения, согласно которой я назвал вторую группу теорий “метафизической этикой”, — это ошибка того же самого рода; поэтому я и даю в обоих случаях одно название — “натуралистическая ошибка»» [17. С. 69].
- (6) «Смысл мира должен находиться вне мира. В мире все есть, как оно есть, и все происходит, как оно происходит; в нем нет ценности — а если бы она и была, то не имела бы ценности. Если есть некая ценность, действительно обладающая ценностью, она должна находиться вне всего происходящего и так бытия... Поэтому и невозможны предложения этики» [8. С. 70].
- (7) См. текст доклада М. Дж. Лакса [13].

Информация о финансировании

Статья подготовлена при поддержке РФФ. Проект № 18-78-10082.

Библиографический список

- [1] *Апресян Р.Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. 2006. № 5.
- [2] *Артемьева О.В.* Социальная перспектива этики добродетели // Общественная мораль / Под ред. Р.Г. Апресяна. М., 2009.
- [3] *Батыгин Г.С.* Как невозможна социология морали // Оправдание морали. Сб. ст. к 70-летию Ю.В. Соколова. М. — Тюмень, 2000.
- [4] *Беляева Е.В.* Социология морали и этика: трансдисциплинарный подход к исследованию современной нравственности // Социология. 2015. № 2.
- [5] *Бердаус С.В.* Место ранней этики в феноменологическом проекте Э. Гуссерля // Вестник ТГУ. 2019. № 442.
- [6] *Блохина Н.А.* Аналитическая философия в поисках самоопределения // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1.
- [7] *Васильев В.В.* Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1.
- [8] *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. I. М., 1994.
- [9] *Кирилина Т.Ю.* Зарубежные ученые о социологии морали // Социологические исследования. 2009. № 7.
- [10] *Кирилина Т.Ю.* Теоретико-методологические основы эмпирического исследования морали // Вестник ВГУ. Философия, социология и культурология. 2009. № 1.
- [11] *Коновалова Л.В.* Растерянное общество: Критика буржуазной социологии и психологии морали. М., 1986.
- [12] *Лаврухин А.В.* Практическая философия Эдмунда Гуссерля: проект научной этики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. 2007. № 2—3.
- [13] *Лакс М.Дж.* Метафизика в аналитической традиции // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2.
- [14] *Максимов Л.В.* Аналитическая этика // Новая философская энциклопедия. Т. 1. М., 2010.
- [15] *Максимов Л.В.* Об аналитическом стиле в этике // Этическая мысль. 2018. Т. 18. № 1.
- [16] *Мееровский Б.В.* Адам Смит как философ-моралист // Смит А. Теория нравственных чувств. М., 1997.
- [17] *Мур Дж.* Природа моральной философии. М., 1999.
- [18] *Назаров В.Н.* Прикладная этика. М., 2005.
- [19] *Ольховиков К.М.* Социология морали: вопросы теории и выбора стратегии исследования. Екатеринбург, 2003.
- [20] *Соколов В.М.* Социология нравственного развития личности. М., 1986.
- [21] *Фигура А.О.* Онтологические основания социальной реальности в концепции Р. Бхаскара // Вестник Омского университета. 2012. № 1.
- [22] *Целищев В.В.* Аналитическая философия и ревизионизм без берегов // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 2.
- [23] *Abend G.* Thick concepts and sociological research // Sociological Theory. 2019. Vol. 37. No. 3.
- [24] *Abend G.* Two main problems in the sociology of morality // Theory and Society. 2008. No. 2.
- [25] *Bhaskar R.* A Realistic Theory of Science. Leeds, 1975.
- [26] *Hitlin S., Vaisey S.* The new sociology of morality // Annual Review of Sociology. 2013. Vol. 39.
- [27] *Tännsjö T.* Truth in ethics, truth in science — different? // Asian Hospital & Healthcare Management. 2007. No. 14.
- [28] *MacIntyre A.* After Virtue: A Study in Moral Theory. Notre Dame, 1984.
- [29] *Shafer-Landau R.* Moral Realism: A Defence. Oxford, 2003.
- [30] *Swinburne R.* God and morality // Think. 2008. Vol. 7. No. 20.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-252-262

On the way to eliminating theoretical difficulties of sociology of morality*

A.A. Sanzhenakov

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Nikolaeva St., 8, Novosibirsk, 630090, Russia
(e-mail: sanzhenakov@gmail.com)

Abstract. The article aims at presenting theoretical difficulties of sociology of morality and possible ways to overcome them. The importance of this issue is determined by the necessity of the scientific study of moral elements of the contemporary society in order to prevent its dehumanization. Sociology of morality focuses on the empirical study of various moral phenomena (justice, duty, conscience) in the social space. At the first stage of such a study, sociologists conduct observations and collect data, and at the second stage, they generalize moral facts to identify moral patterns. In sociology, morality is considered as an element of society; therefore, it is not analyzed by itself but within a system of social relations. One of the difficulties of such studies is the ambivalent nature of morality, i.e. its existence in both public and individual consciousness: if sociologists ignore the individual mode of morality, they misrepresent the content of moral facts. Another reason for theoretical difficulties in the study of morality is that sociologists use outdated ideas about the nature of moral truths and researcher's impartiality — moral judgments are considered as not being true or false, and the researcher should ignore his value attitudes when collecting and analyzing data. The elimination of these difficulties can lead to the loss of the sociological research specifics and to the merger of sociology and moral philosophy. Representatives of the 'new sociology of morality' have to reform this field but ensure its status of an independent scientific discipline. One of the ways to solve this task is to use ideas of analytic philosophy, in particular, of moral realism that defines moral qualities as qualities of real things, and moral truths as having the same status as scientific truths.

Key words: society; morality; ethics; sociology of morality; analytic ethics; moral truth; moral realism

Funding

The research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 18-78-10082.

References

- [1] Apresyan R.G. Ponyatie obshchestvennoi morali [The concept of public morality]. *Voprosy Filosofii*. 2006; 5 (In Russ.).
- [2] Artemieva O.V. Sotsialnaya perspektiva etiki dobrodeteli [Social perspective of ethics of virtue]. *Obshchestvennaya Moral*. Moscow; 2009 (In Russ.).
- [3] Batygin G.S. Kak nevozmozhna sotsiologiya morali [How sociology of morality is impossible]. *Opravdanie morali. Sb. st. k 70-letiyu Yu.V. Sogomonova*. Moscow–Tyumen; 2000 (In Russ.).
- [4] Belyaeva E.V. Sotsiologiya morali i etika: transdistsiplinarny podkhod k issledovaniyu sovremennoi npravstvennosti [Sociology of morality and ethics: A transdisciplinary approach to the study of contemporary morality]. *Sotsiologiya*. 2015; 2 (In Russ.).
- [5] Berdaus S.V. Mesto rannei etiki v fenomenologicheskom proekte E. Husserlya [The place of early ethics in the phenomenological project of Edmund Husserl]. *Vestnik TGU*. 2019; 442 (In Russ.).

* © A.A. Sanzhenakov, 2020.

The article was submitted on 29.12.2019. The article was accepted on 31.03.2020.

- [6] Blokhina N.A. Analiticheskaya filosofiya v poiskakh samoopredeleniya [Analytic philosophy in the search of self-determination]. *Filosofskii Zhurnal*. 2019; 1 (In Russ.).
- [7] Vasiliev V.V. Chto takoe analiticheskaya filosofiya i pochemu vazhen etot vopros? [What is analytic philosophy, and why is this question important?]. *Filosofsky Zhurnal*. 2019; 1 (In Russ.).
- [8] Wittgenstein L. Logiko-filosofsky traktat [Tractatus Logico-Philosophicus]. *Filosofskie raboty*. Moscow; 1994 (In Russ.).
- [9] Kirilina T.Yu. Zarubezhnye uchenye o sotsiologii morali [Foreign scientists on sociology of morality]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2009; 7 (In Russ.).
- [10] Kirilina T.Yu. Teoretiko-metodologicheskie osnovy empiricheskogo issledovaniya morali [Theoretical-methodological foundations of the empirical study of morality]. *Vestnik VGGU. Filosofiya, Sotsiologiya i Kulturologiya*. 2009; 1 (In Russ.).
- [11] Konovalova L.V. *Rasteryannoe obshchestvo* [Confused Society]. Moscow; 1986 (In Russ.).
- [12] Lavrukhin A. Prakticheskaya filosofiya Edmunda Husserlya: proekt nauchnoi etiki [Practical philosophy of Edmund Husserl: A project of scientific ethics]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya*. 2007; 2–3 (In Russ.).
- [13] Loux M.J. Metafizika v analiticheskoi traditsii [Metaphysics in the analytic tradition]. *Filosofskii zhurnal*. 2015; 2 (In Russ.).
- [14] Maksimov L.V. Analiticheskaya etika [Analytic ethics]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. Moscow; 2010. Vol. 1 (In Russ.).
- [15] Maksimov L.V. Ob analiticheskom stile v etike [On the analytic style in ethics]. *Eticheskaya Mysl*. 2018; 1 (In Russ.).
- [16] Meerovsky B.V. Adam Smith kak filosof-moralist [Adam Smith as a philosopher of morality]. Smith A. *Teoriya npravstvennykh chuvstv*. Moscow; 1997 (In Russ.).
- [17] Moore G. *Priroda moralnoi filosofii* [Nature of Moral Philosophy]. Moscow; 1999 (In Russ.).
- [18] Nazarov V.N. *Prikladnaya etika* [Applied Ethics]. Moscow; 2005 (In Russ.).
- [19] Olkhovikov K.M. *Sotsiologiya morali: voprosy teorii i vybora strategii issledovaniya* [Sociology of morality: Issues of theory and choosing the research strategy]. Yekaterinburg; 2003 (In Russ.).
- [20] Sokolov V.M. *Sotsiologiya npravstvennogo razvitiya lichnosti* [Sociology of the moral development of personality]. Moscow; 1986 (In Russ.).
- [21] Figura A.O. Ontologicheskie osnovaniya sotsialnoi realnosti v kontseptsii R. Bkhaskara [Ontological foundations of social reality in the theory of R. Bhaskar]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2012; 1 (In Russ.).
- [22] Tselishchev V.V. Analiticheskaya filosofiya i revizionizm bez beregov [Analytic philosophy and revisionism without borders]. *Filosofsky Zhurnal*. 2018; 2 (In Russ.).
- [23] Abend G. Thick concepts and sociological research. *Sociological Theory*. 2019; 3.
- [24] Abend G. Two main problems in the sociology of morality. *Theory and Society*. 2008; 2.
- [25] Bhaskar R. *A Realistic Theory of Science*. Leeds; 1975.
- [26] Hitlin S., Vaisey S. The new sociology of morality. *Annual Review of Sociology*. 2013; 39.
- [27] Tännsjö T. Truth in ethics, truth in science — different? *Asian Hospital & Healthcare Management*. 2007; 14.
- [28] MacIntyre A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*. Notre Dame; 1984.
- [29] Shafer-Landau R. *Moral Realism: A Defence*. Oxford; 2003.
- [30] Swinburne R. God and morality. *Think*. 2008; 20.